

ЖУРАВЛЬ

Стоит журавль у дороги,
В земле завязли его ноги.
Он не курлычет, не летает,
Один в ночной тиши мечтает:

«Вот, может быть, ночная фея
К нему однажды прилетит.
Испив колодезной водицы,
Его свободой одарит.

А может, сам он встрепенётся,
Расправит крылья — и тогда,
До самых звёзд он вознесётся!»
Об этом ведь мечтал всегда.

Так день за днём и ночь за ночью,
Стоит поникнув головой,
У сруба старого колодца,
Снабжая путников водой.

БЛУДНЫЙ СЫН

Сергею Хоршеву-Ольховскому

Часто вспоминаю я свой дом.
У реки Ольховой деревушка,
Где в густой леваде под холмом,
В старом доме ждёт меня старушка.

Я приеду в свой родимый край,
Где я не был вот уж четверть века.
Милая сторонушка, встречай,
Блудного седого человека.

Я прошёл полмира, полземли,
И нашёл я истину простую:
Сколько видел я чудес земных,
А душою по тебе тоскую.

Припаду я грудью до земли,
Поцелую матушку родную,
И скажу ей: «Милая, прости,
За разлуку долгую такую!..»

Я пройду по полю босиком,
Окунусь в Ольховой, как когда-то,
И верну я детство хоть на миг,
От меня ушедшее куда-то.

Часто вспоминаю я свой дом.
У реки Ольховой деревушка,
Там в густой леваде под холмом,
В доме детства ждёт меня старушка.

Я ВИДЕЛ ОСЕНЬ

Видел нынче я Осень смурную:
В нахлобученном жёлтом платочке,
Опираясь на палку кривую,
Она шла вдоль опушки по кочкам.

Грозь палкой, на птичек кричала,
Чтоб быстрее они улетали
От зимы, что идёт вслед за нею,
На прогретые солнышком дали.
На зелёные листья бурчала,
Не по сердцу окрас ей такой,
Она любит багровый и серый,
Ну а больше всего золотой.
Облака на верёвке тянула,
Вещмешок за плечами — с туманом,
Серый пояс с двумя узелками —
В них завязан мороз с ураганом.
Крикнул я: «Здравствуй, матушка-Осень!»
Она молча в ответ мне кивнула.
Оглядев меня взглядом печальным,
На восток от меня повернула.
Я стоял и смотрел вслед ей долго,
Как она не спеша ковыляла...
И над серой землей, как позёмку,
Свой холодный туман распыляла...